

[С многозначительной улыбкой вы сказали: Шэнь Хэ, ты же не хочешь, чтобы Чун Юна исключили или отправили в колонию для несовершеннолетних?]

[Услышав это, Шэнь Хэ смягчила свою первоначально твердую позицию. Она понимала, что если Чун Юна отправят в колонию для несовершеннолетних, то его будущее и репутация будут разрушены, а семья отречется от него].

[Шэнь Хэ глубоко вздохнула, нахмурилась и сказала: Ради Чун Юна... я сделаю все]

[Кивнув, вы ответили: Чун Юнь будет отстранен от занятий на три месяца. После этого его судьба будет решена. Ваши действия в течение этих трех месяцев определяют его будущее]

[Столкнувшись с почти неприкрытой угрозой, Шэнь Хэ, хотя и была очень зла, кивнула и сказала: Если вы сможете обеспечить будущее Чонъюна, я... Я сделаю для тебя все, что угодно]

[Вы не ожидали, что ваш план пройдет так гладко. Глядя на красавицу, которой вы долгое время восхищались, вы почувствовали прилив воодушевления. Вы говорите:]

[1. «У меня под столом много места»]

[2. «Видите вон тот диван?»]

[3. «В моем кабинете также есть одностороннее зеркало»].

Это действительно кабинет студенческого совета?

Сейчас Лукас очень подозрителен. Неужели, когда строился этот кабинет, с самого начала задумывалась какая-то другая цель?

Три варианта, три метода. Вообще говоря, разные варианты могут привести к разному развитию событий. Но раз Шэнь Хэ уже полностью скомпрометировала себя, значит, какой бы выбор она ни сделала, проблем быть не должно; различаться будет только процесс.

[Что случилось, не можешь принять решение? Не волнуйся, у тебя есть месяц. Это же не единственный шанс.]

-Даже если ты так говоришь, честно говоря... есть ли разница, что я выберу?

Лукас нахмурился и сказал:

-Неважно, что я выберу, это просто другой кусок текста.

Более того, обычно текст, представленный системой, прост и не оставляет места для воображения.

(Просто выберите, и вы увидите).

По какой-то причине ответ системы заставил Лукаса мысленно представить лицо Шэнь Хе.

-Я... я выберу первое.

[Как я и предполагал...]

Это всего лишь система, не пытайтесь понять мысли хозяина!

[Вы похлопали по столу и улыбнулись: Под моим столом много места].

[Услышав это, бледные щеки Шэнь Хэ покраснели еще больше. Шэнь Хэ, которая всегда была возвышенным цветком, которым восхищались многие в семье, восхищалась своей внешностью, фигурой и силой. Многие мужчины ухаживали за ней, но она никогда даже не смотрела в их сторону. И вот сегодня у нее нет другого выбора, кроме как быть принужденной мальчиком намного моложе себя].

[Видя, что Шэнь Хе колеблется, вы слегка нахмурились и сказали: Что случилось, госпожа Шэнь Хе? Вы же не будете просто говорить без дела? Ведь если бы я захотела, то могла бы решить судьбу Чун Юна уже сегодня.]

[Услышав это, Шэнь Хэ не могла больше колебаться и пошла на компромисс].

Неужели это я?

При виде этих строк настроение Лукаса сильно испортилось. К счастью, это всего лишь слова, поэтому чувство вины в его сердце немного улеглось. К сожалению, это всего лишь слова, поэтому Лукас может лишь с помощью воображения представить, как Шэнь Хэ уступает ему.

Да, самое противоречивое в сознании Лукаса то, что, хотя он и знает, что его симуляция ужасна, как мужчина он не может не испытывать некоторой зависти к своей симуляции.

[Чувствуя сильные эмоциональные колебания носителя, переключается в «Режим погружения»].

-Режим погружения?

Лукас был поражен и поспешно сказал:

-Какого черта...

Не успел он договорить, как перед глазами внезапно потемнело. Когда он снова открыл их, картина перед ним полностью изменилась.

Теперь перед Лукасом была не тесная карета, а довольно просторный кабинет. Вдоль стен выстроились книжные полки, аккуратно заставленные книгами. Через изысканное одностороннее стекло было хорошо видно студентов и преподавателей, проходящих по коридору снаружи. Неподалеку стоял красивый кожаный диван, на котором было очень удобно отдыхать.

Конечно, больше всего внимание привлекал стоящий перед ним огромный письменный стол. На темной и блестящей поверхности из черного дерева, казалось, только что натертой воском, отражалось немолодое, но очень знакомое лицо.

Это было... его собственное лицо!

На вид этому лицу было не больше шестнадцати-семнадцати лет, но в нем чувствовалась зрелость, не свойственная его годам. Он носил очки в тонкой золотой оправе, явно примерный ученик.

Это... я?

Что, черт возьми, происходит?

Лукас слегка ущипнул себя за щеку. Было немного больно, значит, это не сон.

Может быть, это так называемый «режим погружения», о котором система говорила ранее?

Как раз в тот момент, когда Лукас размышлял, он вдруг услышал слегка взволнованный голос:

-Я... я начинаю.

<http://tl.rulate.ru/book/120130/5144025>